

Е.В. КРЕМНЁВ

ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КИТАЙСКОЙ МАРКСИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ НАЧАЛА XX в.: ТРАДИЦИИ И РЕВОЛЮЦИЯ

КРЕМНЁВ Евгений Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения и регионоведения АТР факультета иностранных языков Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия (kremnyov2005@mail.ru).

Аннотация. Представлен анализ концепций власти и управления, получивших описание в марксистской социологии Китая 1910–1930 гг. в работах ярких представителей этого направления: Ли Да, Ли Дачжао и Цюй Цюбо. Основные направления, в рамках которых китайские марксисты описывали социальное управление и подходы к нему, – это обоснование марксистских социологических теорий в контексте традиционных властно-управленческих ценностей Китая, критика управленческих концепций других социологических направлений, распространенных в то время, и анализ влияния методов управления иностранных держав на социальные проблемы страны. В данных направлениях отразились разновекторные социальные тенденции времени: движение за сохранение традиций и революционные изменения китайского социума. Китайская марксистская социология в обосновании идей социального управления пытается найти консенсус между традицией и революцией, что стало базовой рамкой построения дискурса обсуждения управленческих концепций.

Ключевые слова: социология управления • история социологии • политическая социология • марксистская социология • социолого-управленческие концепции • Китай • революция • традиция

DOI: 10.31857/S013216250009479-9

Введение в проблему. Зарождение социолого-управленческих традиций в Китае в конце XIX – начале XX в. началось вместе с проникновением в страну социологического знания сначала с переводами сочинений европейских и японских ученых и мыслителей (первые переводы появились в середине 1890-х гг. [Пан, 2009: 130]), затем с введением в 1906 г. социологии как университетской дисциплины [Веселова, 2018]. Установление истоков китайской традиции этого раздела социологии – цель настоящей работы, в частности – их изучение в рамках марксистской социологии, где идеи об управлении рассматривались со специфических позиций.

Под властно-управленческими концепциями как разновидностью социолого-управленческих концепций мы понимаем подходы к тому, что является объектом социологии управления, изучающей «систему и процессы управления в условиях складывающихся в обществе социальных отношений» [Российская социологическая..., 1999], с учетом специфики марксизма и марксистской социологии. В этих рамках основной целью рабочего движения был захват власти революционным путем и передача управления в руки рабочего класса. Оформленных подходов к социальному управлению в рамках социологии как науки в Китае в то время не было, процессы управления рассматривались в политологии, праве, философии и др. Это заставляет и нас включать в социолого-управленческие концепции разработки социологии и других социальных наук, как это делали китайские социологи того времени.

Один из инструментов, способствующий пониманию формирования китайской социологии, – ее периодизация. По периодизации Б.Ц. Цыбиковой, исследуемое время следует

относительно к начальному периоду (начало XX в. – 1949 г.) [Цыбикова, 2005]. Расширяя ее подход, можно выделить еще этап общественного обсуждения (1890-е гг. до конца нулевых годов XX в.), когда социологические идеи начали проникать в Китай и бурно обсуждались политиками, учеными, общественными деятелями; этап начальной институционализации (с конца нулевых годов XX в. до 1937 г.); этап войны с Японией и послевоенного восстановления китайской социологии (1937–1949). В статье мы ограничимся этапом начальной институционализации, когда китайская социология постепенно формировалась как самостоятельная наука: началось ее преподавание в университетах, проводились первые полые исследования, было основано Китайское социологическое общество [郑凯亮, 2018].

Одним из феноменов этого периода было развитие социологических идей в рамках марксизма. Фактическое слияние понятий «социология» и «исторический материализм» породило явление «марксистской социологии». В 1910–1930 гг. в Китае появился ряд работ, повлиявших на дальнейшее развитие социологии в целом, власти и социолого-управленческих концепций. Упоминания китайскими учеными Маркса и его работ можно найти у Лян Цичао (梁启超)¹ в 1902 г. в журнале «Обновление народа» (新民丛报) [李泽厚, 1987]. Распространение марксизм в Китае получил после Великой Октябрьской революции 1917 г. Общественные деятели, политики начали проявлять серьезный интерес к марксистскому учению. В 1919 г. Ли Дачжао (李大钊) опубликовал в журнале «Новая молодежь» (新青年) статью «Мое видение марксизма» [李大钊, 1919], первый текст, по-настоящему знакомивший китайскую интеллигенцию с учением Маркса [李泽厚, 1987]. Исторический материализм, в том числе под влиянием зарубежных работ, начинает ассоциироваться с социологией. Сюй Дэхэн (许德珩)² пишет: «Теория, которая наиболее точно способна объяснить общество, – это исторический материализм, а исторический материализм и есть социология в ее правильном виде» (цит. по: [闫明, 2010: 228]). Так рядом с «буржуазной» в Китае 1910–1930 гг. развивается «социология исторического материализма», «марксистская социология», главными представителями которой китайские исследователи называют Ли Дачжао (李大钊)³, Цюй Цюбо (瞿秋白)⁴ и Ли Да (李达)⁵, сооснователей Коммунистической партии Китая вместе с Чэнь Дусю, ее первым генеральным секретарем [冯波, 2018: 25]. Китайские исследователи истории социологии отмечают значительный вклад этих марксистов в развитие китайской социологии, теоретические и прикладные труды, исследования социальной структуры [郑杭生, 2000: 151], социальных процессов и проблем [叶南客, 1999: 127]. Это заставляет пристальнее изучить работы означенных авторов, чтобы увидеть, сколь явно представлены у них социолого-управленческие концепции. Данные нашего анализа основаны на оригинальных работах, выполненных в рамках марксистской социологии, а также ряде аналитических работ китайских и отечественных авторов о марксистской социологии.

Формирование взглядов марксистских социологов в Китае. Основными трудами, относимыми китайскими исследователями к социологическим, являются работа Ли Дачжао «Значение исторического материализма для современной социологии» («唯物史观在现代社会科学上的价值», 1920 г.), труды Цюй Цюбо «Современная социология» («现代社会学», 1924 г.), «Общие положения социальных наук» («社会科学概论», 1923 г.), «Общие положения социальной философии» («社会哲学概论», 1923 г.), работы Ли Да «Современная социология»

¹ Лян Цичао (1873–1923) – китайский ученый, литератор, философ, политический и общественный деятель, идейный вдохновитель и руководитель реформаторского движения в Китае.

² Сюй Дэхэн (1890–1990) – китайский политик, педагог, ученый, основатель «Общества 3 сентября», одной из восьми политических партий, существующих наряду с КПК в Китае сегодня.

³ Ли Дачжао (1888–1927) – один из первых марксистов и коммунистов Китая.

⁴ Цюй Цюбо (1899–1935) – литератор, публицист, критик, общественный деятель, распространитель марксизма в Китае.

⁵ Ли Да (1890–1966) – философ-марксист, распространитель марксистской идеологии в Китае.

(«现代社会学», 1926 г.) и «Общие принципы социологии» («社会学大纲», 1935 г.)⁶. При изучении подходов китайских марксистов к управлению обществом рассмотрены иные работы того времени.

Работы, анализируемые мною, создавались не только под влиянием трудов Маркса и его последователей, советских ученых. На взгляды китайских последователей марксистской социологии и их социолого-управленческие концепции влияли научные и общественно-политические течения среди западных буржуазных социологов, достижения наук в Японии, в том числе в сфере государственного и социального управления.

Последователи китайской марксистской социологии были хорошо знакомы с трудами социологов того времени. Ли Дачжао уделяет западным социологам значительное место; предвестником социологии он называет Джамбаттиста Вико с работой «Основания новой науки об общей природе наций», который, по его мнению, заслужил место в ряду социологов [李大钊文集, 1999b: 280]. Ли Дачжао высоко оценил социологические идеи Сен-Симона о закономерности развития общества [李大钊文集, 1999c: 422].

Органическая социология Г. Спенсера, его работы, переведенные в Китае, в начале XX в. активно обсуждались в рамках так называемой «теории гармонизации» («调和论»), как способа разрешения конфликта между старыми и новыми школами, радикалами и сторонниками постепенного развития. Ли Дачжао писал о ней в статье «Принципы гармонизации» («调和之法则», 1917–1918 гг.), опубликованной в журнале «Янь чжи» («Рассуждения об управлении», «言治»). Статья была посвящена междоусобицам милитаристов в Китае того периода, расколу в обществе и недопониманию понятия «гармонизация». В статье Ли Дачжао подробно разъяснял значение гармонизации для социума [李大钊文集, 1999a]. Чуть позже в Китае проникло направление психологической социологии, также замеченной сторонниками марксистской социологии. Цюй Цюбо в «Современной социологии» указывает, что, «по мнению Лебона, наука, изучающая психологию масс, исследует “национальный дух”» [瞿秋白文集, 1998: 404–405]. Он внимательно знакомится с работами Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Е. Солвзя, И. Харета, Э. Ваксвейлера и других западных социологов [周建明, 1989: 39]. Ли Да в «Современной социологии» подробно разъясняет особенности и различия взглядов западных сторонников органической и психологической школ [李达, 2007: 3–4].

Изучавшийся в Китае опыт Японии влиял на марксистов и их взгляды на управление обществом. Ли Дачжао в 1914 г. поступил в японский Университет Васэда на бакалавриат по политологии. Проучившись чуть больше года, он прослушал курсы по конституционному праву монархических стран, экономической теории, политической истории нового времени, основам гражданского и уголовного права, политической экономии, философии, истории периода Мэйцзи и др. [李大钊史事综录, 1989: 104]. Ли Да также обучался в Японии, переводил на китайский японскую литературу по проблемам социального развития.

Существенное влияние на китайских марксистов оказали российские и советские работы. Проживший в России два года (1921–1922), Цюй Цюбо изучал труды по марксизму на русском языке, ему импонировала заложенная в них идея критики буржуазной социологии и создания пролетарской социологической науки на основе исторического материализма. Он вернулся в Китай марксистом и по рекомендации Ли Дачжао был назначен заведующим учебной частью Шанхайского университета, по совместительству – деканом факультета социологии. Курс лекций Цюй Цюбо «Современная социология» представлял собой переложение на китайский язык труда Н.И. Бухарина «Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии». Значительное внимание Н.И. Бухарин уделял вопросам управления, подробно описывая функции государственного управления и управленческую роль социальной иерархии в буржуазном обществе,

⁶ Некоторые даты выхода указанных произведений могут быть неточными. Часто указывают датой выхода «Общих принципов социологии» 1937 г.; в 1981 г. в Пекине в столичной библиотеке обнаружено издание 1935 г. [李达的《社会学大纲》..., 1982].

сущность производственных отношений как «трудовой координации людей», роль партии в руководстве рабочим классом, а кроме того – необходимость передачи управленческих функций в руки нового класса путем революции [Бухарин, 1923]. Цюй Цюбо свой лекционный курс превратил в монографию. Кроме работ Бухарина ученый был знаком с работами других российских социологов. В августе 1923 г. в статье «Шанхайский университет в современном Китае» он сравнивает социологические подходы П. Сорокина и Н.И. Бухарина и, констатируя их разногласия, находит точки соприкосновения в их взглядах [瞿秋白, 1923]. Цюй Цюбо еще раз в конце 1924 г. прибыл в Москву для обучения в Коммунистическом университете трудящихся Востока, представляя в Москве Коммунистический союз молодежи Китая [Чжан Вэй, 2015: 9].

Среди русскоязычных работ, влиявших на формирование среди китайских марксистов идей марксистской социологии, китайский исследователь Лю Сян [刘祥, 2012: 10–13] называет труды В.И. Ленина, в частности «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?», а также работы советского историка С.И. Ковалева, который в «Курсе всеобщей истории» указывает на тождественность научно понимаемой истории и социологии [Ковалев, 1923]. Кроме того, на них оказали влияние такие работы по социологии марксизма, как «Очерки материалистической социологии» (1923) Е.А. Энгеля, «Что такое марксизм (Философские и социологические обоснования)» (1925) и «Марксизм и социология» (1926) С.З. Каценбогена, «Основные вопросы марксистской социологии» (1929) С.А. Оранского, «Дискуссии о марксистском понимании социологии» (журнал «Историк-марксист», 1929, № 12), «Исторический материализм (очерк основных понятий теории)» (1929) Л.Ф. Спокойного, труды И.Ф. Куразовова, Н.Н. Андреева, И.П. Разумовского, Б.Э. Быховского, С.Ю. Семковского. С ними китайские марксисты имели возможность знакомиться в Москве во время обучения в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) и Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК). В КУТВ и УТК в рамках изучения истории развития общественных формаций, политэкономии, истории развития китайского, российского и западного революционного движения, проблем международных отношений, исторического материализма (социологии марксизма) они усваивали базовые управленческие идеи марксизма, обосновывающие необходимость захвата власти революционным путем и передачи управления обществом в руки трудящихся. Перед ними – как коммунистами – стояла задача стать социальной силой, управляющей процессами общественной трансформации в Китае [Залеская, 2009: 311], «и действительно, по возвращении на родину китайские эмигранты становились во главе революционных движений в различных районах Китая, разворачивали активную деятельность по революционизации населения» [Чжан Вэй, 2015: 12].

Таким образом, китайские коммунисты либо отождествляли социологию и исторический и диалектический материализм, описывая последние в терминах социологической науки, либо помещали их в одно исследовательское поле, как, например, Цюй Цюбо, который считал диалектический материализм методом социологии, применяемым для изучения человеческого общества и социальных явлений [季甄馥, 1992: 49]. Работы социологов-марксистов содержали в себе как переложение работ Маркса и его последователей, описание общественной структуры в терминах марксизма, так и китайскую специфику – анализ социально-экономической формации Китая того времени с ее особенностями и возможностями перехода к социалистическому строю революционным путем. Принципиальной идеей, как для марксизма в целом, была идея необходимости передачи инструмента управления – государственной власти – в руки рабочего класса революционным путем. Управленческие концепции в их работах следует рассматривать как в разрезе общих марксистских идей, так и в «специфическом», китайском контексте.

Китайская социология марксизма о социальном управлении: общие подходы.

Китайские марксисты эксплицитно прописывают управление в качестве предмета социологии как науки. Цюй Цюбо пишет, что в числе прочего социология – это наука еще и об управлении обществом [季甄馥, 1992: 48]. Ли Да указывает на миссию социологии,

состоящую в том, чтобы «изучить истоки зарождения общества, принципы управления им, цели и пути его трансформации» [李达, 2007: 8]. Развивая идеи марксистов о структуре общественно-экономической формации, Цюй Цюбо предлагает видение «целостной социальной формации» [季甄馥, 1992: 50] (рис.).

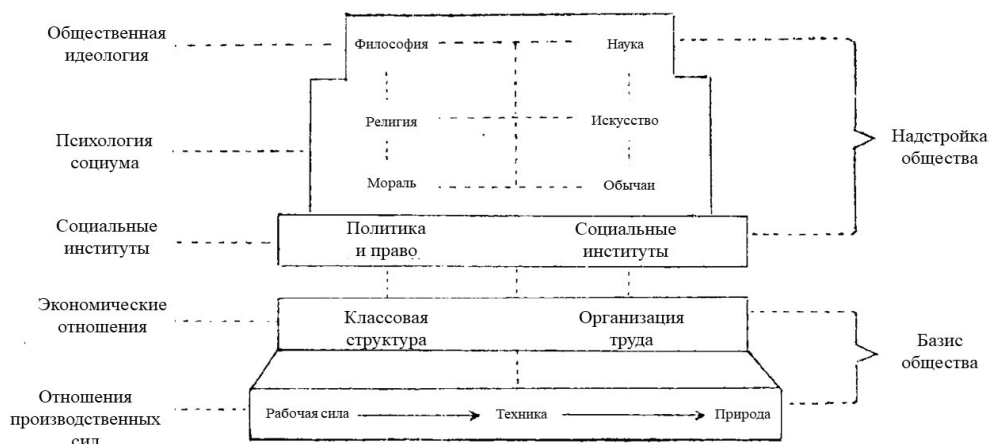

Рис. Целостная социальная формация в представлении Цюй Цюбо

В этой схеме подходы к управлению, как и в других китайских социологических работах, относятся к общественной надстройке, которая определяется базисом – экономической структурой общества. Смена формации путем революционного перехода к новому типу производственных отношений должна инициировать смену правящего класса и методов управления от капиталистических к социалистическим.

В пояснениях к схеме Цюй Цюбо подробно останавливается на роли управления в отношениях «общество-индивид», описывая взаимозависимость этих двух акторов социальных отношений. В его концепции индивид предстает и объектом, и субъектом социального управления: не только «общество управляет индивидом», но и «индивид влияет на развитие общества» [瞿秋白文集, 1998: 473, 477]. Изучая природу лидерства, Цюй Цюбо высказывает мысль о том, что, с одной стороны, управление обществом должно находиться в руках выдающегося лидера, обладающего знаниями и опытом, с другой – лидер существует и играет значительную роль только в рамках управляемого им сообщества – партии, профсоюза и т.п. Таким образом, по мнению Цюй Цюбо, лидер формируется силой общественных отношений [吕希晨, 1985: 33].

Ли Да в «Общих принципах социологии» трактует управление как руководство практической деятельностью людей на основе законов эволюции природы и общества, усваиваемых в процессе «развития познания путем кругового движения» («认识之圆运动的发展»): практика → непосредственное восприятие предмета → абстрактное осмысление → опосредованное восприятие предмета → практика [汪信砚, 2015: 20]. Теории, изучающие социум, по мнению Ли Да, должны сформировать правильное понимание природы общества для осуществления эффективного управления практической деятельностью [汪信砚, 李侦, 2015: 21].

Китайско-специфичные подходы к управлению. Переходя от общих для марксизма идей к «китайско-специфичным», выделяю три существенных направления осмысления социума, в рамках которых описывается важность социального управления и подходы к нему в Китае. Первое – обоснование марксистских социологических теорий в контексте

традиционных управленческих ценностей Китая, второе – критика управленческих концепций иных социологических направлений, распространенных в Китае того времени, третье – анализ влияния методов управления иностранных держав на социальные проблемы Китая.

В рамках первого направления – обоснования марксистских социологических теорий в контексте традиционных управленческих ценностей Китая – во многих работах налицо попытки соединения традиций и новой для Китая марксистской мысли. Ли Дачжао пишет, что после Великой Октябрьской революции наш мир вступил во «всеобщий процесс поэтапного движения к Великому единению (大同)» [李大钊文集, 1999a: 248]. «Великое единение» («Да тун») в традиционной китайской культуре неразрывно связано с субъектами и объектами социального управления и понималось в качестве «всеобщей гармонии в “социальном пространстве”, т.е. полного согласия пяти инстанций – 1) государь; 2) черепаший оракул; 3) тысячелестниковый оракул; 4) сановники и служилые; 5) народ, – испрашиваемых при разрешении важной государственной проблемы» (такая трактовка приводится в главе «Шу цзина» – «Хун фань», «Величественный образец», гл. 32/24) [Кобзев, 2006]. Другое определение «Великого единения» дает тезис «Тянь ся вэй гун» (天下为公), означающий «состояние Поднебесной, при котором все в ней гармонизировано как в едином здоровом организме с ненарушенной естественной иерархией органов и функций» [Кобзев, 2006], где «гун», «фигурирующее здесь в качестве определения Поднебесной, выражает идею централизованной социальной иерархии во главе со справедливым правителем (гун). Справедливость, связанная с термином гун, в социальном плане понималась как правильное единоначалие и отсутствие каких-либо бесконтрольных проявлений частных интересов (сы) и самостийных группировок, “партий” (дан)... Таким образом, гун может означать принадлежность не всем, а “главным” – князьям-гунам, репрезентантам всех уровней социальной иерархии, на вершине которой находится главный репрезентант – государь» [Кобзев, 2006]. Подобное сопоставление – марксизм, диалектический материализм, идеи социализма, с одной стороны, и традиционная концепция «Великого единения» – с другой, – наряду с Ли Дачжао поддерживали многие марксисты-просветители того времени [汪信砚, 2014: 7].

Китайско-традиционалистская интерпретация марксизма может быть объяснена тем, что «китайские марксисты, прежде чем стать таковыми, получили классическое конфуцианское образование..., постулировавшее такие традиционные управленческие ценности, как “наведение порядка в семье, управление страной, умиротворение Поднебесной (齐家治国平天下)”... и “[там, где] внутри мудрец, снаружи – [совершенный] правитель (内圣外王)”» [汪信砚, 2014: 7]. В частности, о Цюй Цюбо известно, что, до того как стать марксистом, он был под большим влиянием идей Конфуция, Мэн-цзы, Чжуан-цзы и буддизма, а также Л.Н. Толстого [叶南客, 1999: 120], чьи идеи многие исследователи признают очень созвучными традиционной китайской философии [Ван Ланьцзюй, 2018].

Отстаивание марксистской социологии с привлечением традиционных управленческих подходов сопровождалось критикой традиции, это вполне укладывалось в общественно-политический дискурс времени, предполагавший адаптацию западных идей на китайской почве через сопоставление их с традиционными и критику «отмирающей» традиции, которая, по мнению общественных деятелей, вела к регрессу. Цюй Цюбо называет будущее общество, которое неизбежно наступит, «обществом Великого единения». При этом среди множества условий его наступления для Китая он указывает необходимость устранения традиционных идеологических подходов к управлению, «деления на благородных мужей и маленьких людей» (君子小人主义), а также замены шэньши на настоящих ученых [周建明, 1989: 37]. Речь идет о цзюнь-цзы («君子») – «благородный/совершенный муж; исходное значение – дитя правителя. Синонимы – великий человек (да жэнь), гуманный человек (жэнь жэнь). Норматив конфуцианской личности, впервые представленный в “Лунь юе”, носитель совокупности конфуцианских добродетелей... Противопоставляется ничтожному человеку, маленькому человеку (сяо жэнь), воплощению эгоистич[ного]

прагматизма, не способному выйти за рамки своей практич[еской] специализации ("орудийности" – ци) и преодолеть духовно-нравственную ограниченность» [Кобзев, 2006: 547]. С точки зрения традиции участвовать в управлении мог только «благородный муж», а «маленький человек» не обладал необходимыми для этого качествами. В случае шэньши Цюй Цюбо пишет про прослойку управленцев, занимавших чиновничьи должности по результатам государственных экзаменов на получение ученой степени. Это сословие являлось главным носителем и оплотом конфуцианской идеологии, обладая одновременно статусами ученого и управленца. По мнению Цюй Цюбо, шэньши – разложившееся сословие, требующее замены на ученых в чистом виде.

Критика управленческих концепций других социологических направлений, распространенных в Китае того времени, представлена в значительном числе работ по марксистской социологии. Ли Да в «Современной социологии» подвергает критике теорию общественного договора, органическую социологию и психологическую социологию [李达, 2007: 7]. С точки зрения социального управления он более всего критикует органическую теорию: по его мнению, она отдает право управления обществом деперсонифицированным силам, что способствует укреплению буржуазных экономических систем и препятствует социальному прогрессу.

Ли Дачжао, высоко оценивая достижения Сен-Симона, подвергает критике его концепции социального управления: в корне неверна, по его мнению, идея Сен-Симона, что «новое общество» должно не только формироваться с помощью образования и права, но и управляться новой религией. Право формировать духовную культуру общества может быть только у передовых ученых и педагогов, но никак не у религиозных деятелей [吴汉全, 2002: 95].

Цюй Цюбо, критикуя органическую социологию, замечает, что у человеческого общества масса отличий от «организма» в физическом понимании термина, и одно из важнейших – способность «управлять совместной жизнью» («经营共同生活») [周建明, 1989: 40]. Он критикует телеологическое осмысление социальных процессов: ошибочность такого подхода рождается как раз из наблюдений за управленческими отношениями, в которых меньшинство управляет, а большинство подчиняется. Заикливаясь на некой предустановленной цели такого рода социального управления, наблюдатель упускает из виду главное – причины, по которым эти отношения формируются. По мнению Цюй Цюбо, единственно верным методом оценки любых социальных отношений, в том числе управленческих, должна быть теория каузальности [周建明, 1989: 41].

Третье направление осмысления марксистами Китая процессов социального управления – *анализ влияния методов управления иностранных держав на социальные проблемы в стране*. После Синьхайской революции 1911 г. в Китае, находившемся «в условиях нарастания западного, агрессивно колонизирующего влияния, разложения устоев империи, девальвации исконных ценностей и обострения проблемы национальной идентичности» [Кобзев, 2013], усугубляется зависимость от Японии и европейских держав, каждая из которых имела свои интересы в политически и экономически нестабильном Китае, сотрясаемом внутренними военными конфликтами. В этой ситуации умы китайской прогрессивной интеллигенции занимала мысль о необходимости освобождения страны от влияния других стран. Работы в русле марксистской социологии не стали исключением.

Ли Да, говоря об управлении в «Современной социологии», как и все марксисты, связывает возможность справедливого социального управления с пролетарской революцией. Однако, исходя из ситуации в Китае, эту революцию он считает «национальной», а одними из главных задач пролетариата в управлении страной становятся не только «социальные изменения» и «социальный прогресс», но и «национальная независимость» [汪信砚, 李侦, 2015: 18]. Ли Да поясняет: реальные управленческие инструменты, как экономические, так и политические, сосредоточены в руках западных капиталистов, что создает три принципиальных отличия в проблемах китайских трудящихся от положения трудящихся других стран: 1) китайские рабочие лишены какой-либо правовой защиты от

самоуправства зарубежных промышленников; 2) китайские ремесленники, лишившись работы из-за промышленной революции, вынуждены продавать свой труд тем же капиталистам; 3) китайские крестьяне разоряются из-за капитализма, в рамках которого они не в силах конкурировать. Поэтому устранение империалистов из числа тех, кто имеет доступ к управлению, – первостепенная задача будущих революционеров [李维武, 2008: 84].

Подобную позицию высказывал Ли Дачжао в проведенном им исследовании жизни рабочих. Особое внимание он уделил детскому труду, тяжелые условия которого описал в работе «Проблема детского труда в Шанхае» («上海的童工问题», 1924 г.). Ли Дачжао считает эту проблему касающейся всего Китая. Она находится на стыке социального и политического и напрямую завязана на акторах политического и управленческого процессов [陈宸, 2012: 37]. Он указывает, что иностранные органы управления и часто связанные с ними региональные милитаристские правительства не будут проводить никаких мер по защите детей на производстве, – это им невыгодно [李大钊文集, 1999d: 25].

Цюй Цюбо, проводивший полевые социологические исследования, в том числе в Советской России, после возвращения на родину неоднократно указывал, что в Китае невозможно построение демократической системы для всех граждан, пока в управлении страной участвуют иностранные державы [叶南客, 1999: 127].

Традиция и революция: результаты, выводы. В Китае начала XX в. революционные по сути марксистские идеи – как по формально-содержательным признакам, так и по цели – столкнулись с традиционными для Китая идеями «верховенства» всего китайского и «вторичности» иностранного. Марксистская социология стала своего рода местом встречи двух разноректорных концепций, довольно остро отразившихся в проблеме социального управления. Описанные три направления марксистской социологической управленческой мысли отразились как указанные векторы, так и места их соприкосновения. В анализе влияния методов управления иностранных держав на социальные проблемы в Китае выразились революционные идеи. В обосновании марксистских социологических теорий в контексте традиционных управленческих ценностей Китая отразились китайские традиции. Критика управленческих концепций других социологических направлений, распространенных в Китае того времени, воплотила место встречи традиции и революции. Социология как наука стараниями марксистов обрела новое направление.

Формальным итогом столкновения идеи революции и традиции на почве управленческих идей стала китаизация идеи социалистической революции и ее соположение с традиционной концепцией «Великого единения». При этом социальное управление заняло в дискуссии немаловажное место, поскольку управление социумом в Китае того времени держалось на традиции, революция же была призвана не просто сместить управленческий класс, но и подорвать его господство, его власть путем полной смены экономической системы. Таким образом, социально-управленческий дискурс того времени продемонстрировал довольно большой ресурс гибкости в нахождении идеологического консенсуса между внешне несводимыми концепциями.

В целом концепция китаизации западных управленческих идей и переосмысления социальных нововведений в традиционном ключе сохраняет актуальность по сей день на официальном общегосударственном уровне [Берзина, 2012] и в научной сфере, где социология выступает ярким примером [李宗克, 2013]. Управленческие и политические концепции в этой стратегии занимают ведущее место. Это может объясняться различными причинами и целями, среди которых необходимость уменьшения давления западного дискурса, консолидация общества через обращение к традиционным ценностям, снятие внутреннего напряжения в стране через причастность к единой культурно-исторической линии, урегулирование отношений с китайской диаспорой путем формального отказа от коммунистических коннотаций и обращения к языку традиции, а также формулирование общемировых задач через близкие китайскому мировоззрению идеи [Берзина, 2010: 272–273].

Сегодня главным социально-политическим итогом консенсуса традиции и революции внутри марксистской социологии 1910–1930 гг. стала смена власти в Китае на

коммунистическую в 1949 г., а также закрепление в поле социологии управления китайских традиционных идей: первым наиболее значимым событием в мировой истории управления китайский учебник по социологии управления [屈锡华, 2008] называет создание в VI до н.э. китайским мыслителем Сунь-цзы трактата «Искусство войны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берзиня У.А. Традиционный политический язык в современной КНР // Общество и государство в Китае. Т. XL. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2010. С. 271–273.
- Берзиня У.А. Фраза Ши ши цю ши 实事求是 в политическом дискурсе Китая // Общество и государство в Китае. Т. XLII. Ч. 3. М.: ИВ РАН, 2012. С. 324–332.
- Бухарин Н.И. Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии. М., Пг.: Госиздат, 1923.
- Ван Ланьцзюй. Транскультурные философские параллели: система образов романа Л.Н. Толстого «Война и мир» в свете идей Конфуция и Лао-цзы: моногр. / Под науч. ред. О.Ю. Юрьевой. Иркутск: ИГУ, 2018.
- Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиции // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 124–134. DOI: 10.31857/S013216250000169-8.
- Залеская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2009.
- Кобзев А.И. Да тун // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит-ра, 2006. Т. 1: Философия. С. 242–245.
- Кобзев А.И. Синьхайский перелом в китайской культуре // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. Сб. статей. М.: ИВ РАН, 2013. С. 59–75.
- Кобзев А.И. Цзюнь цзы // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит-ра, 2006. Т. 1: Философия. С. 547.
- Пан Давэй. К истории социологии в Китае // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 130–136. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
- Цыбикова Б.Ц. Становление и развитие социологии в Китае. Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01; ИСПИ РАН. М., 2005.
- Чжан Вэй, Цао Байин, Нин Яньхун. Китайские эмигранты в России на VI Съезде ГПК // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. Т. 20. № 6. С. 7–16. DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.6.1.
- 陈震, 方来武. 试述李大钊的马克思主义社会学思想 // 江西科技师范学院学报. 2012. 第4期. 第35–40页.
- 冯波. 20世纪上半叶马克思主义社会学在中国的传播特点 // 观察与思考. 2018. 第7期. 第24–28页.
- 季甄馥. 略论瞿秋白的社会学思想 // 社会学研究. 1992. 第6期. 第48–54页.
- 李达. 现代社会学. 武汉: 武汉大学出版社, 2007.
- 李达的《社会学大纲》最早版本的发现 // 哲学研究. 1982. 第3期. 第16–25页.
- 李大钊. 我的马克思主义观 // 新青年. 1919. 5月.
- 李大钊史事综录 (1889–1927). 北京: 北京大学出版社, 1989.
- 李大钊文集. 第二册. 北京: 人民出版社, 1999a.
- 李大钊文集. 第三册. 北京: 人民出版社, 1999b.
- 李大钊文集. 第四册. 北京: 人民出版社, 1999c.
- 李大钊文集. 第五册. 北京: 人民出版社, 1999d.
- 李维武. 李达在《现代社会学》中对唯物史观的阐释 // 马克思主义哲学研究. 2008. 第1期. 第74–87页.
- 李泽厚. 中国现代思想史论. 北京: 东方出版社, 1987.
- 李宗克. 社会学本土化论题的历史演进与理论反思: 博士学位论文. 专业名称: 社会学. 华东理工大学. 上海, 2013.
- 刘祥. 中国早期共产党人的社会学思想 (1919–1927): 硕士学位论文. 学科专业: 中共党史. 湘潭: 湘潭大学, 2012.
- 吕希晨. 瞿秋白《现代社会学》述评 // 江汉论坛. 1985. 第5期. 第29–33页.
- 瞿秋白. 现代中国所当有的《上海大学》 // 民国日报副刊《觉悟》. 1923年8月2日.
- 瞿秋白文集 (政治理论篇第二卷). 北京: 人民出版社, 1998.
- 屈锡华. 管理社会学. 成都: 电子科技大学出版社, 2008.
- 汪信砚, 李侦. “实践的唯物论”: 实践唯物主义在中国话语中的初始开显 —— 李达《社会学大纲》的独特理论贡献 // 学习与探索. 2015. 第5期. 第16–23页.

- 汪信砚, 韦卓枫. 唯物史观中国化的标志性成果 —— 李达的《现代社会学》探论 // 山东社会科学. 2014. 第9期. 第5–13页.
- 吴汉全. 李大钊与中国马克思主义社会学的创建 // 河南师范大学学报 (哲学社会科学版). 2002. 第29卷. 第4期. 第93–96页.
- 闫明. 中国社会学史 —— 一门学科与一个时代. 北京: 清华大学出版社, 2010.
- 叶南客, 韩海浪. 瞿秋白是中国社会学的奠基人 // 瞿秋白研究新探 —— 纪念瞿秋白同志诞辰一百周年座谈会论文集. 1999. 第118–129页.
- 郑凯亮. 中国社会学社研究: 硕士学位论文. 学科专业: 中国近现代史. 保定: 河北大学, 2018.
- 郑杭生, 李迎生. 中国社会学史新编. 北京: 高等教育出版社, 2000.
- 周建明. 瞿秋白—我国马克思主义社会学的创建者 // 学习与探索. 1989. 第4–5期. 第36–42页.

Статья поступила: 25.11.19. Финальная версия: 18.12.19. Принята к публикации: 30.03.20.

GOVERNANCE CONCEPTS IN CHINESE MARXIST SOCIOLOGY IN THE EARLY 20th CENTURY: TRADITION AND REVOLUTION

KREMNYOV E.V.

Irkutsk State University, Russia

Evgeny V. KREMNYOV, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Head of Department of Oriental and Asia-Pacific Regional Studies of the Faculty of Foreign Languages, Institute of Philology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (kremnyov2005@mail.ru).

Abstract. The article presents the results of an analysis of the governance concepts in the Marxist sociology of 1910–1930s in China presented by the works of prominent representatives of this direction: Li Da, Li Dazhao and Qu Qiubai. The main directions, so the author, in which Marxists described social governance and approaches to it in China are justification of Marxist sociological theories in the context of China's traditional governance values, criticism of other sociological governance concepts prevalent in China at that time, and analyses of the influence of foreign powers' governance methods impact on China's social problems. Different directions of social trends of the time were reflected in these areas: movements to preserve traditions and struggles revolutionary changes in Chinese society. Chinese Marxist sociology in the justification of the ideas of social governance is trying to find a consensus between tradition and revolution, the basic strategy for building a discourse on governance concepts.

Keywords: history of sociology, sociology of governance, Marxist sociology, governance sociology concepts, China, revolution, tradition.

REFERENCES

- Berzinya W.A. (2012) Phrase 'shi shi qiu shi' 实事求是 in China's Political Discourse. In: *Society and the State in China*. Vol. 42. Part 3. Moscow: IV RAN: 324–332. (In Russ.)
- Berzinya W.A. (2010) Traditional Political Language in Modern PRC. In: *Society and the State in China*. Vol. 40. Part 1. Moscow: IV RAN: 271–273. (In Russ.)
- Bukharin N.I. (1923) The Theory of Historical Materialism: a Popular Textbook of Marxist Sociology. Moscow; Petrograd: Gosizdat.
- Chen Chen, Fang Laiwu. (2012) On Li Dazhao's Marxist Sociological Thought. *Jiangxi keji shifan xueyuan xuebao* [Journal of Jiangxi Science & Technology Normal University]. No. 4: 35–40. (In Chinese)
- Feng Bo. (2018) Characteristics of Spread of Marxist Sociology in China in the First Half of the 20th Century. *Guancha yu sikao* [Observations and Reflections]. No. 7: 24–28. (In Chinese)
- Ji Zhenfu. (1992) On Qu Qiubai's Sociological Thought. *Shehuixue yanjiu* [Sociological Research]. No. 6: 48–54. (In Chinese)
- Kobzev A.I. (2006) Da Tong. In: Titarenko M.L. (ed.) *Spiritual Culture of China*. Encyclopedia: in 5 vols. Moscow: Vost. lit-ra. Vol. 1: Philosophy: 242–245. (In Russ.)
- Kobzev A.I. (2006) Jun zi. In: Titarenko M.L. (ed.) *Spiritual Culture of China*. Encyclopedia: in 5 vols. Moscow: Vost. lit-ra. Vol. 1: Philosophy: 547. (In Russ.)
- Kobzev A.I. (2013) The Xinhai Fracture in Chinese Culture. In: *Xinhai Revolution and Republican China: The Age of Revolutions, Evolution and Modernization*. Digest of Articles. Moscow: IV RAN: 59–75. (In Russ.)
- Li Da. (2007) *Modern Sociology*. Wuhan: Wuhan University Press. (In Chinese)
- Li Dazhao. (1919) My View on Marxism. In: *Xin qingnian* [New Youth]. May. (In Chinese)

- Li Dazhao's *Anthology*. (1999a) Book 2. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese)
- Li Dazhao's *Anthology*. (1999b) Book 3. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese)
- Li Dazhao's *Anthology*. (1999c) Book 4. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese)
- Li Dazhao's *Anthology*. (1999d) Book 5. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese)
- Li Dazhao's *Chronicle (1889–1927)*. (1989) Beijing: Peking University Press. (In Chinese)
- Li Weiwu. (2008) Li Da's Interpretation of Historical Materialism in "Modern Sociology". *Makesi zhuyi zhexue yanjiu* [Research on Marxist Philosophy]. No. 1: 74–87. (In Chinese)
- Li Zehou. (1987) *History of Modern Chinese Thought*. Beijing: Dongfang chubanshe. (In Chinese)
- Li Zongke. (2013) *The Study of the Issues on Indigenization of Sociology in China's History and Theoretical Reflection* (PhD Thesis). Shanghai: East China University of Science and Technology. (In Chinese)
- Liu Xiang. (2012) *The Sociological Thought of China's Early Communists (1919–1927)*: MSc Dissertation. Xiangtan: Xiangtan University. (In Chinese)
- Lu Xichen. (1985) A Review of Qu Qiubai's Modern Sociology. *Jiangnan luntan* [Jiangnan Forum]. No. 5: 29–33. (In Chinese)
- Osipov G.V. (ed.) (1998) *Russian Sociological Encyclopedia*. Moscow: Norma-Infra-M. (In Russ.)
- Pan Dawei. (2009) On the History of Sociology in China. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 130–136. (In Russ.)
- Qu Qiubai. (1923) Shanghai University in Modern China. *Minguo ribao fu kan "Juewu"* [Republican Daily's supplement "Awareness"]. (In Chinese)
- Qu Qiubai's *Anthology*. (1998) Vol. 2: Political Theory. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese)
- Qu Xihua. (2008) *Sociology of Management*. Chengdu: Publishing House of University of Electronic Science and Technology. (In Chinese)
- The Discovering of the Earliest Version of Li Da's "Principles of Sociology". (1982) *Zhexue yanjiu* [Philosophical Studies]. No. 3: 16–25. (In Chinese)
- Tsybikova B.Ts. (2005) *Formation and Development of Sociology in China*. Extended Abstract of Cand. Sci. (Sociol.) Dissertation. ISPR RAS. Moscow. (In Russ.)
- Veselova L.S., Deryugin P.P., Lebedintseva L.A. (2018) Vectors of Chinese Sociology Becoming: Pragmatic Orientation and Maintaining of Tradition. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 124–134. DOI: 10.31857/S013216250000169-8. (In Russ.)
- Wang Lanju. (2018) *Transcultural Philosophical Parallels: the System of Images of Leo Tolstoy's Novel "War and Peace" in the Context of Confucius and Lao Tzu's Ideas*: monograph. Ed. by O.Yu. Yuryeva. Irkutsk: IGU. (In Russ.)
- Wang Xinyu, Li Zhen. (2015) "Practical Materialism": The Initial Development of Practical Materialism in Chinese Discourse – The Unique Theoretical Contribution of Li Da's "Principles of Sociology". *Xuexi yu tansuo* [Study & Exploration]. No. 5: 16–23. (In Chinese)
- Wang Xinyi, Wei Zhuofeng. (2014) The Iconic Achievement of Historical Materialism Sinization – Exploration of Li Da's "Modern Sociology". *Shandong shehui kexue* [Shandong Social Sciences]. No. 9: 5–13. (In Chinese)
- Wu Hanquan. (2002) Li Dazhao and the Creation of Marxist Sociology in China. *Henan shifan daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)* [Journal of Henan Normal University (Philosophy and Social Sciences)]. Vol. 29. No. 4: 93–96. (In Chinese)
- Yan Ming. (2010) *History of Chinese Sociology – A Discipline and an Era*. Beijing: Tsinghua University Press. (In Chinese)
- Ye Nanke, Han Haibo. (1999) Qu Qiubai is the Founder of Chinese Sociology. In: *A New Exploration of Qu Qiubai's Works*. Proceedings of the Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Comrade Qu Qiubai's Birth: 118–129. (In Chinese)
- Zalesskaya O.V. (2009) *Chinese Migrants in the Russian Far East (1917–1938)*. Vladivostok: Dal'nauka. (In Russ.)
- Zhang Wei, Cao Baiying, Ning Yanhong. (2015) Chinese Emigrants in Russia at the 6th Congress of the Communist Party of China. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations]. Vol. 20. No. 6: 7–16. DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.6.1. (In Russ.)
- Zheng Hangsheng, Li Yingsheng. (2000) *History of Chinese Sociology*. New ed. Beijing: Higher education press. (In Chinese)
- Zheng Kailiang. (2018) *Chinese Society Research Institute*: MSc (Hist.) Dissertation. Baoding: Hebei University. (In Chinese)
- Zhou Jianming. (1989) Qu Qiubai, the Founder of Marxist Sociology in China. *Xuexi yu tansuo* [Study & Exploration]. No. 4–5: 36–42. (In Chinese)